

Историографический факт и факты истории

Historiographical fact and facts of history

Аманжолова Д.А.

Amanzholova D.

В рецензии на книгу Т.И. Тугай о выдающемся казахском поэте, ученом и общественном деятеле А.Б.Байтурсынове обращается внимание на новые факты, источники и свидетельства, которые дополняют современные представления по поводу региональных аспектов истории межкультурного русско-казахского взаимодействия. Выделены основные достижения автора в развитии историографии образования и культуры начала XX века, укреплении и гармонизации межнациональных отношений в рамках биографического жанра.

In the review of the book T.I. Tugay about the outstanding Kazakh poet, scientist and political activist A.Baitursynov draws attention to new facts, sources and evidence that complement modern ideas on the regional aspects of the history of intercultural Russian-Kazakh interaction. The main achievements of the author in the development of the historiography of education and culture at the beginning of the 20th century, the strengthening and harmonization of interethnic relations are singled out in the biographical genre.

Ключевые слова: история, образование, Оренбург, русские, казахи.

Key words: history, education, Orenburg, Russian, Kazakhs

В 2017 году в Оренбурге по инициативе Президента Оренбургского областного благотворительного фонда «Байтерек» Ж.А.Балабаева была издана книга кандидата исторических наук, члена Союза краеведов РФ Татьяны Ивановны Тугай «Оренбургский путь Ахмета Байтурсынова» (Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. 188 с.). Этот историографический факт замечателен по ряду обстоятельств.

Тугай Татьяна Ивановна. 25 марта 2018 г. Москва.

Во-первых, издание стало результатом многолетнего творческого и делового содружества многонационального корпуса ученых, общественных активистов, предпринимателей, которых объединяет любовь к своей стране и к малой родине – Оренбургу. Этот город географически и исторически «обречен» на роль центра межкультурного взаимодействия и являет собой пример уникального сплава лучших традиций, трудовых, военных, социальных и хозяйственных практик русских, казахов, украинцев, татар, башкир, немцев и многих других народов. Здесь в начале прошлого столетия жили и трудились яркие представители русской и мусульманской интеллигенции, в 1917 г. состоялись два всеказахских съезда, сыгравшие важную роль в консолидации казахской демократической общественности. С 1920 по 1925 гг. город был столицей Казахской АССР.

Во-вторых, автор книги Т.И.Тугай представляет лучшие качества российского интеллигента – патриота, краеведа, педагога, глубокого и заинтересованного ценителя родной истории и тех, кто ее творил во благо Отечества независимо от национальной, религиозной и иной идентификации. Это предметно проявилось в ее изысканиях по истории Оренбуржья, вкладу его уроженцев - ярких представителей разных народов - в социально-экономический и культурный прогресс Российской империи, СССР и Российской Федерации.

На презентации книги в РУДН, Москва, 25 марта 2018 г.

В-третьих, сам герой ее ценного и во многом новаторского труда Ахмет Байтурсынов (1872-1937) являет пример самоотверженного служения Отечеству, уважения к культуре и истории своего и других народов, замечательного поэта, литературоведа, лингвиста и просветителя, депутата Всероссийского Учредительного собрания, члена Алаш-Орды – правительства казахской автономии Алаш (1917-1919 гг.). Один из лидеров казахского демократического движения Алаш 1905-1920 гг. реформатор казахской письменности, педагог и просветитель, первый нарком просвещения Казахской АССР, не обделен вниманием историков. Его деятельность наиболее подробно освещается в казахстанской историографии в связи с активным общественным интересом к истории Алаш и жертвам сталинских репрессий 1930-х гг.

Т.И. Тугай многие годы посвятила детальному изучению биографии А.Б. Байтурсынова, прежде всего обращая внимание на то, что в ней связано с Оренбургом. Это позволило выявить и ввести в научный оборот многие ранее неизвестные факты и детали, дополнить и конкретизировать историю образования и культуры на примере одного из самых многонациональных регионов России. Все сюжеты и биографии, которые освещаются в книге, прямо связаны не только с жизнью и деятельностью ее героя, но и с развитием просвещения, культурным прогрессом казахского населения края. Большое место автор правомерно отвела окружению Байтурсынова, особенно тем общественным активистам и государственным служащим разных

национальностей, которые сыграли решающую роль в его становлении как ученого и просветителя, формировании его гражданской позиции.

В книге хорошо показаны предпосылки образовательной деятельности Байтурсынова, которые складывались в последней трети XIX–начале XX вв. Тургайской области, а также освещена преемственность между героем и его выдающимися предшественниками – известным казахским педагогом-новатором И. Алтынсариним и его русскими последователями. Автор не только раскрыла ранее неизвестные эпизоды из раннего периода жизни Байтурсынова, когда он учился в Тургайском русско-казахском училище и Оренбургской учительской русско-киргизской (казахской) школе. Установлены имена учителей Байтурсынова.

Так, выпускник Казанской духовной академии, кандидат богословия В.В.Катаринский составил сборник казахских пословиц, создал первоначальный учебник русского языка для казахов и «Граматику киргизского языка» для русских учителей – преподавателей казахского языка (этноним «киргизы» использовался до 1925 г.). Последняя переиздана в 2016 г. издательством «Ленанд» в серии «Языки народов мира».

Советник Тургайского областного управления по инородческим вопросам И.И. Крафт не только выучил казахский язык, он создавал и публиковал труды по истории и этнографии казахов, в т.ч. в издаваемой по его инициативе на русском и казахском языках «Тургайской газете», открывал школы для казахских детей. Инспектор школ области, занявший этот пост в 1889 г. после смерти И. Алтынсарина, А.А. Васильев не только внес ценный вклад в развитие школьного дела (в т.ч. открыл более 30 русско-казахских школ, 3 уездных училища и педагогический класс для подготовки учителей казахских школ), но и стал историком образования для казахских детей в Оренбургском округе. Еще один замечательный публицист, педагог, историк и этнограф А.Е. Алекторов создал «Азбуку для начальных русско-киргизских школ» и «Киргизскую хрестоматию»; настойчиво доказывал обязательность обучения грамоте детей на родном языке. Под его руководством началась педагогическая деятельность А. Байтурсынова[1, с.42-54].

А.Б.Байтурсынов (1872-1937)

Весьма важны детали, касающиеся организации, содержания и оплаты за обучение в русско-казахских уездных училищах. Если в российских уездных городах взималась плата за обучение от 8 до 18 руб., то русско-казахские училища содержались государством, а также поддерживались меценатами разных национальностей. Дети не православного исповедания при поступлении не подвергались испытанию по закону Божьему, без всяких испытаний принимались «дети инородцев» до 14-летнего возраста [1, с.56-59].

Примечательны уточнения Т.И.Тугай по поводу условий жизни Байтурсынова в русско-казахском училище в 1896-1901 гг. Ссылаясь на описания его соратников М. Дулатова и А. Кенжина о больших трудностях и лишениях во время учебы, автор вместе с тем приводит важные факты: учеба в Оренбургской учительской школе была бесплатной. Кормили учащихся 5 раз в день (два чаепития «с белым хлебом», завтрак, обед и ужин), два дня в неделю готовились рыбные блюда, а в остальные дни – мясные. В распорядок дня входили занятия (в т.ч. курс гигиены, первой медицинской помощи, оспопрививания), гимнастические упражнения, ручной труд и игры. Закон Божий преподавался для русских воспитанников, кои к тому же обучались казахскому языку, при этом с момента создания школы в ней работал учитель «магометанского» вероучения[1, с.68-71].

Как пишет современный исследователь, «этноконфессиональный аспект образовательной политики как корреляция управленческих решений с этническими и религиозными особенностями Степного края учитывался

чиновниками имперской и региональной администрации при решении задач формирования образовательного пространства региона и являл собой комплекс мер, направленных на интеграцию его населения в общеимперское образовательное пространство». При этом многовекторность включения казахского мусульманского населения в правительственную школу определялась конкретно-историческими условиями и особенностями его хозяйственно-культурного типа (русско-казахская, аульная школа)[2, с.13].

По крупницам воссозданы в книге эпизоды биографии А.Байтурсынова, связанные с его педагогической работой в Тургайской и Семипалатинской областях. Важным вкладом в историографию образования стали сведения об эволюции «инородческого» образования для казахской молодежи и о профессиональном росте многих казахских учителей – соратников главного героя.

Биографический жанр заставляет автора, следуя за жизненными поворотами своего героя, в той или иной степени полно исследовать разные сферы общественной ситуации, погружаться в сложные исторические события и их конкретные преломления в определенном хронотопе. Это потребовало кропотливого изучения и анализа многих дополнительных материалов, систематизации большого комплекса всевозможных сведений. Так, изучение оренбургских этапов жизнедеятельности Байтурсынова предопределило внимание Т.И.Тугай к истории газеты «Казах» и роли мусульманских общественных деятелей в становлении национальных СМИ, их значении в продвижении просветительских инициатив для казахского населения. В книге рассказано о влиянии татарских просветителей и предпринимателей на развитие казахской периодики – Г. и Ф.Каримова, Ф.Р.Фахретдинова, З.Рамиева и др.

Не менее интересны факты и примеры, доказывающие объективную взаимосвязь и преемственность культурно-образовательных мероприятий советской власти, привлекавшей бывших деятелей Алаш и, в частности, Байтурсынова, к созданию системы народного просвещения и образования в Казахской АССР, когда Оренбург был первой столицей Казахской АССР.

Напомним, что учредительный съезд рабочих, крестьянских, казачьих, казахских и красноармейских депутатов состоялся в Оренбурге в здании клуба им. Свердлова (ныне Дом учителя) 4-12 октября 1920 г. 273 делегата из всех областей Казахстана и 6 делегатов от казахского населения Алтайской губернии приняли «Декларацию прав трудящихся Киргизской АССР». Казахская автономия в составе РСФСР и затем СССР стала воплощением программы алашординцев на новой политической и идеологической основе, признавших советскую власть, в т.ч. А.Байтурсинов.

Оренбург. Бывший дом генерал-губернатора. Здесь в 1920-1925 гг. располагались ЦИК и СНК Казахской АССР.

Большое место отведено в книге реконструкции начального, особо сложного периода истории Наркомата по просвещению КАССР во главе с Байтурсиновым— организация работы самого наркомата и всех учреждений образования и культуры, ликвидация безграмотности, подготовка учительских кадров и учебников, создание детдомов для голодающих сирот и много другое. Голод, разруха, социальная деградация периода Гражданской войны чрезвычайно затруднили ситуацию. По переписи 1920 г. из 3903000

лиц обоего пола в республике грамотных было 683700, в т.ч. от 14 и старше 40 лет. 95,1% казахов были неграмотными. В возрасте от 14 до 30 лет неграмотными в республике были 1817486 чел., в т.ч. 1567486 казахов и 250000 русских и лиц других национальностей. В 1921/22 уч.г. посещаемость в школах республики составляла 30-40%, многие школы переводились с государственного бюджета на общественное содержание. В целом общий уровень грамотности и социальной инфраструктуры, социального обеспечения населения были очень низкими, а нужда в кадрах со средним и высшим профессиональным образованием – крайне острой. В 1924/25 г. в 1353 пунктах ликбеза обучались 32825 чел., всего к концу 1925 г. было обучено грамоте 500000 чел.[3]. Эти данные помогают оценить масштаб и сложность решавшихся наркоматом просвещения задач.

Весьма актуальными в свете современных преобразований письменности в Республике Казахстан представляются размышления и данные автора о байтурсыновском проекте реформирования арабского алфавита как основы казахской письменности.

Дом, в котором жил А.Байтурсынов, ул.Чичерина, 75, Оренбург.

Несмотря на утверждение латинского алфавита взамен арабского, дискуссии 1920-х гг. по этой проблеме, в которых активно участвовал и герой книги, отразили не только политическую, культурную и организационную сложность реформы, но и значение усилий казахского лингвиста по развитию родного языка. В этом плане полезно привести мнения авторитетных специалистов. Крымско-татарский поэт, тюрколог, доктор филологических наук, профессор Бакинского госуниверситета Б.В.Чобан-заде в 1926 г. на 1-м всесоюзном тюркологическом съезде, в частности, сказал, что А.Байтурсынов дал «прекрасную терминологию» для казахской грамматики. Сам Байтурсынов, отстаивая арабицу в противовес предлагаемой латинице, на том же форуме, верно заметил, что связь последней с европейской культурой лишь внешняя, тогда как «чтобы перенимать европейскую культуру, надо ее перерабатывать в своей лаборатории, как делаем это мы» [4, с.253, 379]. Высоко оценил вклад казахского лингвиста в развитие национальной письменности и член Всесоюзного ЦК нового тюркского алфавита профессор Е.Д.Поливанов, заявивший в 1927 г., что Байтурсунов «создал в Казахстане гениальную реформу арабского шрифта» [5, с.81]. Это наследие и сегодня представляет несомненный интерес.

Презентация книги Т.И.Тугайуспешно прошла в научных, культурных учреждениях и учебных заведениях Оренбурга, Москвы, Актобе, Алматы, Астаны и других городов России и Казахстана.

Презентация книги Т.И.Тугай в конференц-зале научной библиотеки «Ғылымордасы», г. Алматы. 31 января 2018 г.

Красной нитью через все содержание книги проводится идея о благотворной роли делового и творческого взаимодействия казахских и русских педагогов, ученых, организаторов, просветителей и меценатов. Сопоставляя факты их биографий, вводя в оборот новые источники и свидетельства, автор объективно, уважительно и корректно показывает, как такое соработничество давало замечательные результаты, и какое большое значение многое из опыта первой половины прошлого века имеет и по сей день. «На всем протяжении «оренбургского пути» его окружали русские, - делает правомерный и крайне своевременный вывод автор, заключая книгу о Байтурсынове. – У него были русские учителя и наставники, русская жена, русские сотрудники в Наркомпросе и Академическом центре. А татарские меценаты и просветители помогали ему издавать газету «Казах». Представители этих двух исконных национальностей Оренбургского края сыграли немалую роль в его судьбе и профессиональной деятельности, также как и в жизни его спутников» [1, с.177].

Новый историографический факт, рожденный трудами и искренней любовью Т.И.Тугай к родной истории и ее многонациональному

персонифицированному образу, дает дополнительные факты и весомые аргументы в пользу сохранения и укрепления общего бесценного достояния народов России и Казахстана.

Литература

1. Тугай Т.И. Оренбургский путь Ахмета Байтурсунова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. 188 с.
2. Стурова М.В. Система начального школьного образования в Степном крае во второй половине XIX – начале XX века: этноконфессиональный аспект. Автореф. канд.дисс. Барнаул, 2017. 23 с.
3. Мирзоян Л.И. О проекте Конституции Казахской ССР. Цит. по: Антология социально-политической мысли Казахстана с древнейших времен до наших дней. С. 445, 448-449; Заволжская М. Ликвидация неграмотности в Кирреспублике // Советская Киргизия. 1924. № 7 (10). С. 12; 5 лет Казакстана (1920-1925). Юбилейный сборник. Кзыл-Орда: ЦИК Казахской АССР, 1925. С.52-54.
4. Первый Всесоюзный тюркологический съезд 26 февраля – 5 марта 1926 г. (Стенографический отчет). Баку-АССР: Бакинский рабочий, 1926. 550 с.
5. Стенографический отчет первого пленума Всесоюзного Центрального Комитета нового тюркского алфавита, заседавшего в Баку от 3 до 7 июня 1927 года. М.: Издание Всесоюзного ЦК НТА, 1927. 175 с.